В. А. Садовничий,
Президент Российского Союза ректоров
ректор МГУ им. М. В. Ломоносова

ДОКЛАД НА VIII СЪЕЗДЕ РОССИЙСКОГО СОЮЗА РЕКТОРОВ «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОССИИ. ДОСТУПНОСТЬ. КАЧЕСТВО. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ»

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

Глубокоуважаемые участники и гости съезда!

Дорогие коллеги!

Сегодня в этом зале собрались люди, на которых лежит особая ответственность за судьбу российского образования.

На съезде присутствуют около тысячи ректоров, руководители и ответственные работники министерств и ведомств, руководители регионов, депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации.

Для всего образовательного сообщества нашей страны большая честь — участие в работе съезда Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина.

Позвольте мне от имени всего ректорского корпуса сердечно поблагодарить Владимира Владимировича за постоянное внимание к проблемам образования и поддержку высшей школы!

Дорогие коллеги!

Много раз говорилось, что наше будущее определяется не сырьевыми запасами и другими природными ресурсами. Интеллектуальный потенциал, уровень развития науки, высокие технологии — вот что сделает экономику конкурентоспособной.

Хорошие слова. Вопрос в том, как этого добиться.

Российская система образования до сих пор является одной из лучших. Подготовка специалистов по многим дисциплинам соответствует самым высоким мировым стандартам. Косвенное, но убедительное подтверждение этого — «утечка умов», когда выпускники наших ведущих университетов буквально нарасхват за рубежом.

Так, в компании «Майкрософт» работает более тысячи выпускников российских вузов, в «АйБиЭм» — почти тысяча, в «Интел» — полторы тысячи. Многие руководители этих компаний откровенно говорят: «Не прекращайте подготовку таких ребят, а то мы останемся без сотрудников».

А вот что рассказывает Сергей Петрович Капица: «Недавно в США прошел крупный международный форум, посвященный нейронаукам, 30 тыс. участников, это направление сейчас на пике развития. Известно, что в развитых странах лечение нервных заболеваний обходится в такую же сумму, что и сердечно-сосудистых, и онкологических вместе взятых. На конференции было 300 выпускников российских университетов, теперь работающих в Америке и других странах, и только 8 приехали непосредственно из России.

Безусловно, жизнь ставит перед нами много проблем. Поэтому на съезде нам предстоит обсудить ряд стратегических вопросов развития образования, таких как повышение качества, воспроизводство научных кадров, совершенствование управления и создание абсолютно конкурентоспособной системы подготовки специалистов.

В чем здесь состоят главные задачи?

Прежде всего, выделим **доступность и качество**.

Наша страна, как показывает вся ее история, вся жизнь, необычайно богата на таланты. Они рождаются в разных регионах — в столице и в глубинке, в маленьких селах и в крупных городах. Нам надо найти их, развить и дать возможность реализоваться. Именно они определят уровень науки, образования, экономики в будущем.

Доступность — это не праздный вопрос. Это — вопрос настроения в обществе. Он имеет большое социальное звучание. До сих пор поступление в ведущий университет или институт школьника из небольшого города или села воспринимается там как событие. Это — своего рода эталон справедливости нашего общества.

К сожалению, в 90-е годы произошла так называемая «регионализация» образования. Выпускники школ, в основном по экономическим соображениям, предпочитали поступить в вуз по месту жительства, часто отказывая себе в получении того образования, о котором мечтали и которое достойны были получить.

У этой проблемы есть и другая сторона. Не происходит перемешивания различных слоев населения, живущих в разных регионах. А ведь многие страны для сохранения единого культурного пространства создают специальные программы для такого перемешивания.

Что здесь можно сделать?

Нам кажется, что необходимо срочно принять закон об олимпиадах, творческих конкурсах, различных формах специализированной подготовки школьников, системе отбора талантливых молодых людей по всей стране. Надо, не откладывая, установить четкие правила приема на основе многовариантности. К этому я бы добавил и создание

системы целевой подготовки студентов и аспирантов, направляемых региональными вузами в ведущие университеты страны, которые обладают мощной научной базой.

Конечно, мы натолкнемся на проблему отсутствия общежитий и другие, но это уже проблемы меньшего порядка по сравнению с задачами доступности образования и воспроизводства научного потенциала.

О качестве нашего образования

В последнее время качество образования упало. Сейчас все крайне озабочены уровнем подготовки в школе по математике, физике, химии, биологии, русскому языку. А ведь эти предметы задают основу школьного образования.

В апреле 2005 года журнал «Русский Newsweek» писал: «Каждый 5-й выпускник российской школы не имеет права на аттестат. Потому что каждый 5-й выпускник — двоечник. По результатам ЕГЭ в 2004 году 19,5% одиннадцатиклассников провалили экзамен по математике, а значит — и всю школьную программу по этому ключевому предмету. Результаты по другим предметам немногим лучше. Тем не менее все двоечники свои аттестаты все же получили». Напомню, что не так давно математическая неграмотность была объявлена в США угрозой национальной безопасности. По этому поводу было принято специальное решение конгресса США, и выделены огромные средства.

Как здесь не вспомнить, что еще Петр I в 1701 году учредил в Москве школу «математических и навигацких» наук. А вот что было совсем недавно — на нашей памяти. В шестидесятые — семидесятые годы в целях ускорения научно-технического прогресса на государственном уровне несколько раз принимались постановления о преподавании математики.

Безусловно, **во-первых,** вопрос качества образования упирается в материальное положение учителя, преподавателя, их статус. Меры, предложенные Президентом РФ в рамках национальных проектов, в том числе проекта «Образование», — первые, но очень значимые шаги в этом направлении. Их необходимо развивать. Многие регионы уже сейчас существенно улучшили положение в школах, подняли престиж учителя. Для этого там отходят от оплаты по ЕТС и вводят элементы отраслевой системы. Цель таких нововведений — повысить зарплату учителя по крайней мере вдвое.

Плохая подготовка в школе понижает и уровень высшего образования. Кроме того, преподаватели часто вынуждены искать дополнительные заработки, отрывая время от основной работы.

У нас сейчас сложилась парадоксальная ситуация. Две трети своего времени профессор университета проводит не на основной работе, а в других местах, зарабатывая на проживание. По некоторым оценкам, и две трети зарплаты он получает, так сказать, «на стороне». Я думаю, что это ненормально. Профессор должен за свою основную работу получать достаточно. Тогда от него можно требовать, чтобы он все свое рабочее время отдавал университету. И это должно быть зафиксировано в персональном контракте, как делается во всех университетах мира.

Приведу один пример. Неделю назад состоялась передача бесценных рукописей архива выдающегося русского мыслителя, философа, профессора Московского университета Ивана Александровича Ильина в библиотеку МГУ. Рукописи хранились в библиотеке Мичиганского университета и переданы нам согласно воле ученого. Сотрудники Мичиганского университета укладывали рукописи в специальные контейнеры бесплатно в вечернее время. Они проделали огромную работу. Вес груза составил 500 кг. Когда их спросили, почему они работали не днем, а вечером, они ответили: «Мы очень хотим помочь Московскому университету, но днем мы по контракту работаем на свой университет, а вам помогаем в свободное время». Вот так там относятся к службе в университете!

Мы вносим предложение подготовить и принять закон о статусе педагогического работника. Принимая этот закон, необходимо создать возможности для повышения оплаты труда преподавателя, научного сотрудника университета. Тем более, что в Российской академии наук подобный эксперимент уже проводится. Хорошим подспорьем будет планируемое увеличение надбавок до трех и семи тысяч рублей за степень кандидата и доктора наук, соответственно.

Во-вторых, качество образования напрямую связано с квалификацией преподавателей. Во многих созданных в последнее время высших учебных заведениях, а это в основном юридические, экономические и управленческие, вообще не хватает квалифицированных педагогических кадров. Нет у нас в стране потенциала, способного качественно преподавать во всех высших учебных заведениях вместе с филиалами. Ведь их у нас 3345.

Только в Москве и области — 93 вузовские структуры готовят дипломированных юристов. Возникает вопрос — кто там преподает, откуда вдруг появилось такое большое количество юристов высокой квалификации, способных читать сложные курсы лекций объемом в 300–400 учебных часов? Оказалось, что в штатных расписаниях таких скороспелых вузов, факультетов

и филиалов значились для рекламы имена известных профессоров и специалистов, которые, однако, никакой преподавательской деятельности там не вели, а зачастую о своем новом «месте работы» и не знали.

По данным Минобрнауки, в 2005 году было проверено четыреста образовательных учреждений, из которых только в адрес ста шестидесяти не было нареканий. Руководство министерства не делает секрета из того, что многие из вузовских филиалов по существу превратились в пункты выдачи дипломов, и далеко не всегда безвозмездно.

Одинаковые дипломы выдаются при абсолютно разном потенциале и, соответственно, разном качестве обучения, и все — государственного образца. У нас, на мой взгляд, два выхода. Либо мы должны создать действенную, строгую систему лицензирования, аккредитации и навести здесь порядок. Либо — перейти на выдачу диплома университета, и тогда каждый университет будет вынужден бороться за качество своего диплома.

В-третьих, нам необходимо создать хорошо продуманную, компьютеризированную систему контроля качества. Причем эта система должна охватывать не только университеты, но и школы.

И тогда не будет ошибок при приеме в вузы. Ведь все успехи школьника, студента будут учитываться систематически на протяжении всей учебы. Будет понятно, у кого есть способности, а кто не хочет или не может учиться и рассчитывает только на кошелек родителей.

В действительности речь идет об очень важном деле: формировании в стране единой информационной среды в сфере образования. Многие университеты настойчиво ставят вопрос о создании на их базе соответствующих ресурсных центров.

Теперь давайте обсудим, **для кого мы готовим студентов?** Как оценивают работодатели уровень нашего выпускника?

Несколько слов об истории этого вопроса. Система образования Советского Союза была построена по уникальному принципу, она выполняла свои задачи по подготовке квалифицированных специалистов в рамках плановой экономики. Эта система сумела обеспечить небывалый взрыв научно-технического прогресса и приоритеты нашей страны в освоении космоса, атомной энергетике и других областях. Мы, конечно, знаем и помним также и все существовавшие тогда проблемы.

Сейчас мы живем в другой стране, у нас другая экономика. И, конечно, готовить студентов «в никуда», когда многие, а порой и большинство, идут работать не по специальности, как, например, выпускники педвузов, становится абсурдно.

Поэтому на повестку дня встал острейший вопрос связи системы образования, работодателей и бизнеса. Здесь есть серьезные проблемы, но видны и пути их решения.

Мы часто говорим, что образование определяет будущее страны, потому что будущее — это прежде всего высокие технологии, это новейшие достижения фундаментальных наук, это новые открытия в микромире, в макромире, в космосе, в природе живой материи. Именно такие открытия выведут страну и ее экономику на новый уровень, обеспечат ее конкурентоспособность. Кто сделает такие открытия, изобретения, технологии, препараты, изделия? Только специалисты, подготовленные на базе фундаментальных знаний, в настоящих научных школах, в инновационной среде.

А разве мы можем упускать из виду, что некоторые страны из своих геополитических интересов окрашивают в различные цвета территории, расположенные все ближе и ближе к нашим границам. Известный нам Збигнев Бжезинский в книге «Великая шахматная доска» в главе «Геостратегия в отношении Евразии» описал сценарий такого развития событий. И мы видим, что многое из этого сценария реализуется. Как можно сдерживать возникающие при этом угрозы нашим национальным интересам? Только достаточными высокотехнологическими средствами обороны. А их должны создавать наши выпускники. Поэтому для талантливых, творчески активных магистров, аспирантов, докторантов необходимо создать условия для их непрерывной учебы с отсрочкой от призыва в армию.

Мы любим ссылаться на зарубежный опыт. А надо сказать, что, например, американские университеты активно участвуют в работах по военной тематике. Так, по словам ректора университета Северной Каролины, их бюджет на науку составляет миллиард долларов. Из них 80% дается по заказам государства, львиная доля которых имеет отношение к Пентагону.

Нам необходимо любой ценой сохранить высокий уровень науки в стране, высокую планку подготовки специалистов. Мы знаем, что Президент страны поддерживает постановку крупных научных задач, утвердив недавно перечень приоритетных направлений. Для решения этих задач будут создаваться мощные научные школы, объединять свои усилия университеты и научно-исследовательские институты. А именно это и нужно сейчас нашей стране. Может быть, надо смелее поручать выдающимся ученым руководство масштабными научными проектами. Люди должны знать, кто и за что персонально отвечает.

Сегодня работодатели справедливо предъявляют повышенные требования к уровню подготовки выпускников. И иногда она их не удовлетворяет. Безусловно, мы здесь имеем дело с издержками

массовой подготовки специалистов, особенно в недавно созданных вузах, о чем я уже говорил.

Работодатель, конечно, должен иметь право формулировать свои пожелания, так сказать, свой заказ, принимать участие в обсуждении стандартов и программ. Уже сейчас существует много совместных инициатив: это и специальные программы подготовки на фундаментальной научной базе для будущей работы, это «доводка» выпускников в фирмах, это переподготовка специалистов, это школы совершенства, это и такая новая форма совместной подготовки, как корпоративные университеты. В мире сейчас их уже более четырех тысяч. Мы считаем, что это один из стратегических путей решения проблемы сотрудничества университета, работодателя, бизнеса.

В ежегодном послании Президента была поддержана и такая инициатива предпринимателей, как финансирование крупнейших университетов посредством специальных фондов развития и формирование системы образовательных кредитов. На мой взгляд, назрел вопрос о принятии закона о студенческих кредитах и таких фондах.

Сегодня мы планируем прямо на съезде подписать соглашения о стратегическом партнерстве Российского Союза ректоров с самыми крупными объединениями работодателей: Российским Союзом промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палатой, «Деловой Россией», «Опорой России». Мы открыты для подписания соглашений и с другими объединениями.

Важнейшая проблема образования — **воспроизводство научного потенциала.**

Ресурсная база для решения этой задачи, к сожалению, сейчас мала. Из-за острой нехватки преподавательских и научных кадров конкурсы на замещение должностей профессоров и заведующих кафедрами в ряде случаев превращаются в пустую формальность.

По индексам цитирования в настоящее время в России 30–40 тысяч активных ученых. Половина из них работает за границей, хотя формально числится в наших вузах или институтах. Из штатов научных учреждений практически полностью «выпало» поколение, которому сейчас 35–40 лет. Эту «дыру» в научном сообществе залатать будет крайне трудно. Тем более, что назревает новая сложнейшая демографическая проблема.

В последние годы государством сделан ряд шагов по созданию условий для стимулирования воспроизводства научных и научно-педагогических кадров. Это известные указы Президента и постановления Правительства. Однако следует признать, что перелома в решении этой задачи пока не видно.

Не все предпринимаемые в этой сфере меры были одинаково бесспорны. В частности, подготовка аспирантов на платной основе. В результате прием в аспирантуру, а также поток новоиспеченных кандидатов и докторов наук сильно вырос. За счет платной формы численность аспирантов с 1993 года увеличилась в три раза. И это при условии, что число реальных научных руководителей сократилось в несколько раз. Появился даже такой своего рода бизнес, как подготовка кандидатских и докторских диссертаций, так сказать, «под ключ», а сами диссертации стали объектом купли-продажи.

Сейчас стало модным среди крупных бизнесменов, и даже депутатов, обзаводиться ученой степенью доктора наук. Формальная принадлежность к интеллектуальной элите теперь начинает определяться не только трудом и талантом человека, но и его платежеспособностью. Этой моде надо положить конец.

Как решить проблему воспроизводства кадров? Нам кажется, что здесь необходимо выделить ключевые вопросы.

Прежде всего, это поддержка молодых, по-настоящему талантливых ученых. Этот вопрос неоднократно обсуждался на Совете при Президенте. Хорошо известно, какие вопросы надо решить, чтобы закрепить молодых ученых в науке и образовании. Это вопросы зарплаты, современного научного оборудования и жилья.

Кстати, Совет при Президенте, о котором говорилось выше, выступил с идеей создать Всероссийский Совет по работе с молодыми учеными, и от его имени сегодня на Съезде выступит лауреат Государственной премии Наталья Полосьмак.

К вопросу о жилье. Я хотел выдвинуть такую новую идею. Сейчас развивается ипотека как часть государственной жилищной программы. Но может быть, стоит рассмотреть еще одну возможность — строительство арендного жилья. Ипотека как бы привязывает специалиста к месту, лишает его мобильности. Нелегко решиться продать свою квартиру. А арендное жилье в этом смысле имеет преимущество — оно дается на какое-то время. При соответствующих законодательных актах вузы могли бы сами строить такое арендное жилье и удерживать молодых.

Теперь **о разработке современной правовой базы.** По проблемам высшего образования принято много законодательных актов, к которым неоднократно вносились поправки. Назрела необходимость подготовить и принять кодекс об образовании, подобно тому, как существуют налоговый и трудовой кодексы. В этом кодексе необходимо четко отразить вопросы налогообложения. Сейчас профессор на заработанные им деньги, покупая,

скажем, компьютер государственному вузу, платит за это еще и налоги.

От имени Российского Союза ректоров мы выступаем с предложением принять в виде закона образовательный кодекс и просим Государственную Думу поддержать наше предложение.

Далее, я хотел бы выразить мнение ректорского сообщества по двум законам, которые сейчас обсуждаются: **закону об автономных учреждениях** и **закону о ректоре и президенте.**

Мы все признаем важность укрепления государственного влияния, в первую очередь государственного контроля за деятельностью вузов. Это вполне нормально и необходимо. Однако при этом важно иметь в виду, чтобы государственный контроль не ослаблял, а усиливал потенциал самоконтроля вуза, вытекающего из его автономии, и не превращался бы в дополнительную бюрократическую процедуру.

По нашему мнению, предлагаемый порядок избрания ректора и введения должности президента нуждаются в изменениях и дополнениях.

Первое. Необходимо точно сформулировать, что имеется в виду, когда речь идет об аттестации кандидата на должность ректора. Ведь этот человек уже много раз аттестован и как ученый, и как руководитель. Поэтому нужно четко сказать, по каким параметрам будет проводиться аттестация кандидата на должность ректора. Эти критерии не должны быть тайной, скрытой от вузовской общественности.

Нам представляется, что более правильно доверить рассмотрение кандидатур коллегиям министерств по ведомственной подчиненности вузов или, может быть, специальным государственным комиссиям с включением в них с правом решающего голоса представителей общественности, Союза ректоров, региональной и муниципальной власти, работодателей, причем все это должно быть строго определено в законе.

Второе. Безусловно, президентом вуза, в тех случаях, когда эту должность необходимо вводить, должен быть избранный ученым советом вуза один из бывших ректоров этого вуза, наиболее подготовленный к этой работе, а не человек, рекомендованный извне, — к примеру, неудавшийся политик.

Наконец, третье. Полномочия ректора и президента должны быть разделены законодательно, а не на основе их обоюдного соглашения. Такая определенность особенно важна для коллектива, поскольку это дело новое, во многом искусственное, потенциально чреватое разбродом и шатаниями в коллективе, чего следовало бы избежать.

Я уверен, что принятие таких поправок сохранит автономию вузов, что будет только на пользу как государству, так и гражданскому обществу в России.

Автономия университетов доказала свою эффективность в университетах всех стран, на протяжении многих веков, начиная с Пифагорейского союза, Академии Платона и Александрийского мусейона.

Вот как писал видный российский государственный деятель XIX века М. М. Сперанский: «Раз государство хочет обеспечить обществу те бесконечные материальные и моральные благодеяния, которые приносит культура истинной науки, оно не может не считаться с особой природой этих ... учреждений».

Теперь самое место сказать несколько слов **о вносимом законопроекте «Об автономных учреждениях».**

Обсуждение этого законопроекта в высшей школе активно идет уже более года. Его тщательный юридический анализ проведен Московской юридической академией, Московским, Санкт-Петербургским, Нижегородским, Дальневосточным университетами и рядом других вузов. В этих заключениях высказываются опасения, что в случае изменения статуса государственного образовательного учреждения на автономное учреждение появится возможность отчуждения его имущества. Это может привести в итоге к смене собственника и предназначения вуза.

Этот вопрос волнует не только образовательное сообщество. Известный театральный режиссер Валерий Фокин рассказывает: «...один крупный бизнесмен ждет — не дождется выхода закона об автономных учреждениях. С тем, чтобы деньгами, а у него много денег, войти в какой-нибудь крупный театр первой величины. Цель следующая: ненавижу «чеховщину», ненавижу все эти «Вишневые сады», где высмеиваются бизнесмены. Мы будем ставить спектакли, в которых бизнесмен — непременно хороший человек...».

Союз ректоров подготовил предложения Правительству Российской Федерации, в которых решаются практически все поставленные в законопроекте задачи стимулирования работы вуза и расширения его самостоятельности в сфере финансовой деятельности. Однако (и это принципиально) при этом не меняется правовой статус университета.

Представляется целесообразным более тщательно изучить этот вопрос и рассмотреть его при принятии образовательного кодекса, увязав с другими отраслями права: финансовым, налоговым и страховым. В заключение — еще о двух вопросах.

Развитие высшей школы России немыслимо без самого широкого **международного сотрудничества.**

Скоро в Санкт-Петербурге на саммите Восьми будут обсуждаться многие важные вопросы, среди них вопрос об образовании. Накануне саммита у нас в стране прошло много встреч с ректорами стран «Восьмерки» и других регионов мира. Большую работу провел Андрей Александрович Фурсенко. Только в Московском университете прошло четыре такие встречи ректоров.

Общий настрой всех участников — признание заслуг нашего высшего образования. Все отмечали, что, в общем-то, проблемы в образовании у нас общие, и решать их лучше сообща. Поэтому мы должны активно работать, развивая это сотрудничество, в том числе в рамках известных международных процессов, например, таких как Болонский. Международное сотрудничество — это дорога с двусторонним движением: мы должны учиться, перенимая полезный опыт, и сохранять все лучшее у себя. А, может быть, кто-то поучится и у нас.

В нашей международной деятельности есть и другие приоритеты — страны СНГ. Прошедший в апреле форум научной и творческой интеллигенции показал, что углубление и расширение контактов, сохранение единого гуманитарного пространства — общее желание людей наших стран, несмотря на то, что некоторые политики пытаются нас поссорить.

К сожалению, пока очень малы квоты для обучения граждан из этих стран по межгосударственной линии. Начинают сильно расходиться школьные стандарты. Тем не менее оптимизма здесь больше, чем пессимизма. Квоты, как мы знаем, Правительство увеличивает, межуниверситетское сотрудничество наших стран начинает набирать обороты.

И здесь появилось еще одно важное направление — создание филиалов ведущих российских университетов в странах СНГ. У Московского университета их уже три — в Севастополе, в Астане, в Ташкенте. Планируется открытие четвертого — в Бишкеке.

Пора нам, наконец, наладить и дистанционные формы обучения; это не так дорого, но очень востребовано. При этом, безусловно, мы будем иметь возможность в этих странах поддерживать и сохранять наш великий русский язык.

О наших студентах. Какие они сегодня? Каковы их устремления и цели? Как мы их воспитываем?

За период с 1995 по 2005 год количество студентов выросло в два с половиной раза и приблизилось к 7 миллионам. На 10 тысяч человек в России приходится 430 студентов. Это — один из самых высоких показателей в мире. По данным некоторых социологических исследований, 76% студентов удовлетворены своим образованием и полагают, что смогут работать в любой стране. Около 80% молодежи выражают неудовлетворение своим материальным положением, а около половины считает, что бюрократия защищает интересы богатых. Добавим к этому, что сейчас студенты больше интересуются политикой, платформами партий. И таких политически активных молодых людей — около 75%.

Поэтому внимательное отношение к студентам — вопрос необычайной важности. Нам представляется, что уже в 2007 году необходимо создать финансовые механизмы для существенного повышения стипендии.

Уважаемые коллеги!

В докладе было сделано более двадцати конкретных предложений, которые обсуждались на региональных советах и выражают мнение ректорского сообщества. При этом 10 из них относятся к дополнениям, изменениям законодательной базы образования. Реализация наших предложений безусловно улучшит положение студентов и послужит развитию образования в нашей стране.

Образование неотделимо от воспитания молодежи. Именно сегодняшней молодежи предстоит в будущем отвечать за нашу страну, отстаивать ее интересы. Наша задача — помочь им стать настоящими патриотами. Молодое поколение должно иметь четкое представление о том, что такое истинный патриотизм. Тем более, что это слово все чаще используется в последнее время различными политическими силами с разными целями.

На мой взгляд, самые точные и емкие слова об этом сказал Иван Александрович Ильин: «Человек может прожить всю жизнь в пределах своего государства и не обрести своей родины, так что душа его будет до конца патриотически пустынна и мертва..., обретение родины есть акт духовного самоопределения».

Воспитание молодежи должно стать главной целью образования, быть главным вектором жизни всего нашего общества. Как говорил Дмитрий Сергеевич Лихачев: «Не должно быть глухих к Слову, черствых к Добру, беспамятных к Прошлому и слепых к Красоте, а для этого нужны Знания, дающиеся Образованием».

Благодарю за внимание!